

© 2012 г. *Е.Р. Валуйскова*
УДК 316

ЦЕННОСТЬ ДЕНЕГ КАК РЕГУЛЯТОР РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В современном мире уже достаточно привычным стало рассмотрение денег в качестве регулятора жизнедеятельности личности, при этом регулирующую роль в поведении людей играют не столько сами деньги как таковые (и даже не их количество), сколько то, какое социальное значение им придается. При этом современные социологи подчеркивают, что отношение к деньгам в семьях модифицируется в ходе социально-исторического развития. Так, например, известная американская исследовательница В.Зелизер в русле социокультурного подхода показывает изменяющуюся роль и ценность денег в потреблении и культуре американской семьи в конце девятнадцатого – начале двадцатого веков. Она показывает в своих работах, что значит для семьи материальный достаток, богатство, комфортные условия жизни, экономическая самостоятельность и т.п. Одним из ярких примеров изменения по отношению к деньгам в США является пример с деньгами, предназначенными на оплату страховых взносов, который тщательно рассматривает В.Зелизер в своей книге «Социальное значение денег», которая была опубликована в 2004 году в России. Она показывает, как из мало доходного бизнеса страхование в конце 1840-х годов постепенно превращается в весьма прибыльное дело вследствие того, что происходят значимые трансформации не столько в области экономики, а сколько в области культуры и идеологии. Как отмечает научный редактор вышеупомянутой книги Зелизер В. Радаев «дело заключалось в том, что именно в страховании жизни денежные интересы пересеклись с объектами, которые являются носителями сакрального смысла. Предлагая новый страховой полис, рынок попытался измерить деньгами ни больше, ни меньше как жизнь и смерть человека, облачив отношение к ним в форму рыночного контракта. И в результате возникло сильное со-

циокультурное сопротивление со стороны существовавшей в то время системы ценностей...И страхование жизни было первоначально воспринято как нечто неприемлемое с моральной точки зрения» [1, с.7].

Как подчеркивает Радаев, наряду с экономическими причинами (повышение покупательной способности населения, интенсивная урбанизация, снижение ставок страховых взносов, появление рекламы со стороны средств массовой информации), главная причина преодоления ранее существовавшего отношения к страхованию жизни со стороны большей части семей заключалась в том, что произошли изменения на ценностном уровне, в том числе «фундаментальная трансформация того, что считается «достойной смертью». Новая концепция достойной смерти заключалась не только в том, чтобы надлежащим образом прожить свою жизнь. Уйдя из жизни, надо было оставить своим родным приличное содержание [1, с.9]. Нельзя не заметить, что в традициях русской культуры отношение к достойному уходу из жизни также ассоциировалась с подобающими статусу индивида похоронами, а также с теми материальными благами, которые оставлял покойный своим наследникам. Хотя согласно существующему обычаю об ушедших из жизни не следует говорить ничего плохого, осуждение чел. оставившего жену и детей без средств к существованию выражалось через высказывание сочувствия к последним.

Деньги играют роль целостного регулятора жизнедеятельности как отдельной личности, так и «коллектива личностей», объединенного семейными узами. При этом регулирующую роль в поведении индивидов в контексте внутрисемейных отношений играют не столько сами деньги как таковые, сколько то, какое социальное значение им придается. т.е. то, что для той или иной семьи значит материальный достаток, богатство, комфортные условия жизни, экономическая самостоятельность и т.п. В.Зелизер отмечает, что по мере распространения денег люди придают «новую форму коммерческим транзакциям, вводят новые различия, создают собственные особые формы денежных единиц, распределяют деньги так, что ставят в тупик теоретиков рынка, встраивают их в персонализированные сети дружеских и семейных связей, отношения с начальством, торговые и деловые отношения» [2, с.32].

В житейском понимании существует стереотипное представление о том, что люди, заботящиеся о деньгах, являются скупыми, не склонными к расто-

чительству и трате денег на излишества, в то время как хороший человек представляется не отягощенным постоянным стремлением к обладанию деньгами. Однако все наши представления о деньгах, как правило, весьма субъективны. При этом способ, которым люди привыкли тратить деньги, зачастую никак не связан с их реальными доходами (нередко можно встретить богатых скряг и бедных транжир). Как известно, любая человеческая потребность, может превратиться в навязчивую идею, в конце концов, починя себе человека, превращая его/ее в раба своей страсти.

Как подчеркивают Аглиетта и Орлеан, деньги в процессе своей эволюции становятся символом власти. Тот, кто ими обладает, начинает доминировать над своими родственниками, друзьями, коллегами или подчиненными. Поэтому деньги начинают выступать «преимущественно как орудие, с помощью которого осуществляется доминирование» [3, с.73]. Доминирование того, кто обладает основными материальными средствами, проявляется и на уровне семейных отношений. Однако зачастую видимые проявления любви со стороны членов семьи, получающими материальные стимулы и вознаграждения от держателя семейного капитала, оказываются любовью к деньгам. Однако тема денег в семейных отношениях до сих пор носит в нашем обществе «табуированный» характер. Так, открыто на вопрос, любили ли бы вы своего супруга, если бы он не мог заработать на содержание семьи, отказались ответить 35 респонденток в возрасте от 21 до 23 лет и 42 респондентки в возрасте от 35 до 45 лет. С давних времен деньги зачастую рассматриваются как зло, способствующее разрушению личности и разрыву родственных и семейных связей, что привело к созданию мифологемы денег как разрушающего зла. Зарубина полагает, что этот миф можно интерпретировать как отражение того факта, что превращение рынка в хозяйственную доминанту связано с чрезвычайно болезненным разложением или даже насильственным разрушением естественных традиционных связей чел. с первичными природными основаниями его бытия, названным К. Поланьи «сатанинской мельницей» [4, с.46].

Надо отметить, что денежные отношения как разрушители межличностных и межгрупповых отношений стали проявляться в России несколько позже, чем в других европейских странах. Распад человеческой личности в условиях наступающего времени всевластия денег быстро распро-

страняется внутри предпринимательской купеческой субкультуры в России. Н.Н.Зарубина подчеркивает, что именно для этой субкультуры деньги стали большим, чем они есть на самом деле, - естественным и единственным универсальным мерилем всех материальных, социальных, нравственных ценностей. Она приводит в качестве яркого доказательства этого явления слова Г.И.Успенского из очерка «Книжка чеков», в котором он писал, что развитие капиталистического рынка лишает живых людей их личностного, культурного и духовного измерения, превращая в «человека-гривенник», «человека-полтину», «человека-рубля», так до «человека-чековой книжки». Гигантская мясорубка денег перемалывает все это разрушенное, разъятое на «полезные» составляющие, живое сырье в новое дело, причем «какого бы рода дело это ни было, всегда что-то очень похожее на опустошение, на исчезновение, на смерть чего-то, что было и чего не стало, остается по приведении этого дела к окончанию» [4, с.47]

К концу XIX в. жажда накопления денег проникает и в «неимущие» классы. Достоевский недаром по сей день остается остросовременным социальным писателем по ряду причин, одной из которых, безусловно, является то, что ему с невероятной правдивостью удалось показать власть денег над общественным сознанием. Ведь именно деньги толкают Раскольникова на преступление, разделяют общество на преуспевающих и «униженных и оскорбленных». В разрушении личности, в потери ею морально-ценностных ориентиров видит Достоевский уничтожающую и унижающую власть денег.

Изменилось отношение и ко времени. Какова стоимость нашего времени? В современном мире никто не отрицает фразу, сказанную в свое время Б.-Франклином "Время - деньги". Когда индивид определяет значимость времени, потраченного на выполнение того или иного вида деятельности, он начинает ценить свое время, хотя и является единственным существом на земле, которое может тратить свое время на мечты. Однако ежедневно индивид сталкивается с ценностью времени в своем собственном экономическом мире, во многом определяемом наличием определенной денежной культуры. Большинство индивидов руководствуется субъективными в рамках своей денежной культуры правилами, определяющими приоритетность использования своего личного времени. Сохраняющаяся патриархальность нашей культуры приводит к тому, что в большинстве семьях ценным считается вре-

мя, потраченное отцом семейства на зарабатывание денежных средств и не ценится время, которое уходит на незаметные повседневные домашние заботы. Между тем, желание содержать семью на «должном» уровне и удовлетворить потребности членов семьи приводит к тому, что так называемый «добытчик» практически не проводит времени с членами своей семьи, поскольку в часы редкого отдыха хочет, чтобы его оставили в покое и дали отдохнуть перед предстоящим днем, полным забот о «хлебе насущном». Как отмечает М. Аглиетта и А. Орлеан «социальная атомизация утверждается в качестве блага, которое следует ценить» [3, с.55].

В рыночной экономике каждый свободен в выборе того, что покупать или чего покупать не стоит, но данная свобода привела к появлению безработицы, социальному ничтожеству. Предположим, что вы живете в обществе, где половина населения является актерами. В обществе, где существует право не покупать того, что ты не хочешь, отсутствие публики будет означать отсутствие денег для актеров, следовательно, большинство из них составят когорту безработных. Деньги являются основой социальной организации семьи в обществе рыночной экономики, где существует сильное рассогласование между тем, что индивид хочет делать для общества и тем, что общество требует от индивида. Например, большинство людей хотят стать артистами, политиками, бизнесменами, юристами. Они хотят покупать дома, машины, хорошо питаться, ездить отдыхать и т.д. Люди стремятся использовать время по-своему предпочтению, в своих интересах. Но, к сожалению, товары, которые люди хотят приобрести не означает наличие работы, которую они хотели бы выполнять и которая позволила бы им удовлетворить свои потребности. Так, данные нашего опроса показывают, что 52% респондентов не могут удовлетворить свои потребности, из них 41% полагают, что получают несправедливо низкую заработную плату, 8% стремятся экономить в силу боязни потерять работу в связи с кризисной ситуацией, 3% считают, что удовлетворение их потребностей не связано с наличием или отсутствием денежных средств.

Как уже отмечалось, деньги во многом превратились в регулятор семейных взаимоотношений, зачастую становясь разрушающим фактором теплых и любовных отношений между членами семьи. Современные социологические исследования в области семейных взаимоотношений показали, что в

благополучных семьях, с точки зрения финансового благосостояния, происходят семейные конфликты, порой не менее серьезные, чем в семьях не состоятельных. Существуют два основных подхода в рассмотрении денежных взаимоотношений в семье: один основывается на личностном уровне, другой – на практическом уровне. Персональный (личностный) уровень предполагает изучение эмоциональной составляющей, исследующий психологическую динамику финансового поведения и отношения к деньгам. Практический уровень предполагает исследование, связанное с социализацией индивида, в ходе которой индивид приобретает определенную денежную культуру, предполагающую наличие эдвайзера (советчика), участие в специальных тренингах и курсах по обучению денежной культуре, предполагающей приобретение навыков управления денежными средствами и их сохранению. Так, согласно нашим эмпирическим данным, в случае финансовых проблем или при принятии инвестиционных или кредитных решений супруги большей частью советуются со значимыми друзьями (37% респондентов), прислушиваются к советам старшего поколения (25%), 11% смотрит телевизионные программы, специально ориентированные на формирование денежной культуры населения (например, канал РБК) или же читает периодическую печать, причем специально ориентированные газеты и журналы читают большей части люди, чья профессиональная деятельность связана с финансовыми операциями. В нашем случае, таких респондентов не оказалось.

Ценность денег непосредственно зависит от уровня развития и типа общества, и увеличивается в зависимости от продуктивной мощности денег. Деньги часто рассматриваются как уникальный социальный институт, но в действительности они обладают характеристиками, имеющими общее и с другими формами социальной организации. Развитие денег находится в непосредственной зависимости от основных четырех типов организационной инфраструктуры: физической инфраструктуры городов, портов и дорог, обеспечивающих необходимые условия для коммерческих трансакций, основанных на деньгах; социальной инфраструктуры, необходимой для перевода денег из товарной стоимости в символ, к тому же развитие банковских систем, акций, законодательных структур увеличило использование денег. В современное время роль денег неимоверно возросла вследствие развития четвертой инфраструктуры – комплексных ментальных инфраструктур, состоящих из технологий, организаций и информации.

Деньги также способствуют развитию всего общества, в том числе и семьи, в психологическом отношении. Прогресс, создавший условия для трансформации «физических» денег в символические, потребовал от членов семьи, ведущих домохозяйство составления бумажных записей, заполнения всевозможных счетов, финансовых документов, воспитал доверие к депозитам, процентным ставкам, которые во многом изменили образ жизни семьи. Доверие к деньгам со стороны семей зависит от авторитета правительства, поскольку стабильность национальной валюты непосредственно зависит от восприятия населением силы существующего правительства. Этот авторитет обладает и экономическим аспектом, включающим возможность поддержания фискальной дисциплины и предотвращения подлогов. Он также обладает широко политическим и социальным аспектом. Ценность денег воспринимается как сила и надежность правительства, военная безопасность и стабильность отношений с другими народами, а также возможность усиливать законность среди своих сограждан. Сила денег как международной валюты отражает уверенность семьи в своем будущем и дает возможность достойно ощущать себя в глобальном финансовом сообществе. Таким образом, ценность и продуктивность денег становится пропорциональна качеству хранения, обмена, накоплений, кредитов, инвестирования со стороны современных семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радаев В.В. Предисловие научного редактора к книге В.Зелизер «Социальное значение денег». М., 2004.
2. Зелизер В. Социальное значение денег. М., 2004.
3. Аглиетта М., Орлеан А. Деньги между насилием и доверием. М., 2006.
4. Зарубина Н.Н. О мифологии денег в российской культуре // Социс.-2007, №4.

LITERATURE

1. *Radaev V.V.* Foreword by the scientific editor of the book V.Zelizer "Social Meaning of Money." Moscow, 2004.
2. *Zelizer B.* Social Meaning of Money. Moscow, 2004.
3. *Aglietta M.A.* Money Orleans between violence and trust. M., 2006.
4. *Zarubina N.N.* On the mythology of money in Russian culture / / Sotsis. 2007, № 4.

*Южно-Российский государственный
университет экономики и сервиса*

6 ноября 2012 г.
